

Ольга Трофимова

«...подпискою обязуюсь»: грамматика¹ русского комиссива (на материале документов XVIII века)

Словосочетание, вынесенное в заголовок статьи, сегодня в русской речи отсутствует, но его «осколки» остались в художественных текстах XX века, например: **Обязуюсь в том, что взяла** у больной Киры Петровны Реутовой двадцать рублей до получки [И. Грекова. Перелом (1987)]. Национальный корпус русского языка² не зафиксировал ни одного случая употребления словосочетания, но найдено 100 документов и 118 вхождений глагольной словоформы в цитатах из публицистических, художественных и деловых текстов (расписок, должностной инструкции водителя, заявлений и пр.), как правило, в модели *обязуюсь*³ + инфинитив, например:

Если надо для дела, я обязуюсь играть не столь талантливо, — пообещала Раневская [Дмитрий Щеглов. Последнее лето Папанова (2003) // «Совершенно секретно», 2003.04.03]; В этой расписке был такой пункт: «На время съёмочного процесса обязуюсь воспринимать группу, работающую над фильмом, как свою

¹ Название статьи подсказал тезис А.С. Пушкина «Грамматика не предписывает законов языку, но изъясняет и утверждает его обычаи», на который на с. 65 ссылается В.В. Колесов в своей книге *Жизнь происходит от слова...*

² www.ruscorpora.ru. Общий корпус НКРЯ состоит из 59 486 документов.

³ В Малом академическом словаре русского языка словоформа указана в словарной статье к *обязываться* – несов. к *обязаться* ‘взять на себя какое-л. обязательство’ (*Словарь русского языка: В 4-х т.*, под ред. А.П. Евгеньевой, 3-е изд., стереотип, т. 2, Москва 1986). В *Новом словаре русского языка. Толково-словообразовательном* Т.Ф. Ефремовой приводится следующего толкование: «*Обязываться*, несов. 1) Брать на себя какое-л. обязательство. 2) разг. Становиться кому-л. обязанным отплатить за оказанную услугу, любезность. 3) Страд. к глаг.: *обязывать*». В проекции на эту многозначность интересна первая же цитата, приведенная интернет-энциклопедией «Кругосвет»: «Выборщики, как правило, *обязываются* поддерживать кандидата своей партии, хотя это ..., выраженное на предварительных выборах местными избирателями, *обязывает* делегатов голосовать на общенациональном съезде...» (www.krugosvet.ru/enc/strany_mira/SOEDINENNIE_SHTATI_AMERIKI.html): выборщики выступают как самостоятельные действующие субъекты (значение 1) или же объекты воздействия (значение 2)?

семью **и помогать** всем, кто рядом со мной, познавать своих персонажей» [Федор Павлов-Андреевич. Четыре из восьми (2002) // «Домовой», 2002.04.04]

Фиксация лексемы *подписка* в корпусе иллюстрирует преимущественное употребление её в 1-ом словарном значении 'договор, условие на доставку, присылку печатного издания' – и значительно реже – в значении 'письменное обязательство в чем-л.'⁴. Это значение близко к толкованию **«Подписка. Обязательство, утвержденное своеручным подписанием звания, имени и прозвания своего»**⁵ – единственному в «Словаре Академии Российской» (первом русском толковом словаре конца XVIII века). Обратим внимание на актуализацию в толкованиях XX и XVIII вв. модальной семы (речевой жанр *обязательства*) и семы процессуальности (однокоренные прилагательное *письменное* и отглагольное существительное *подписание*). Но только в толковании XVIII в., во-первых, актуализируется сема адресанта (*своеручный, свой*), во-вторых, предусматривается некий фиксирующий её на письме формуляр (реквизит «текст», содержащий обязательство, + реквизит «подпись», состоящий из трех компонентов: звание, имя, прозвание) – то есть речь идет о сложившемся в жанровом отношении документе. Значение XVIII века фиксирует в качестве 1-го Словарь 1847 г.⁶. В словаре В.И. Даля *подписка* толкуется внутри словарной статьи с доминантой *подписывать* наряду с другими однокоренными словами. При этом слова *подписыванье, подписанье, подпись* и *подписка*, «у приказных также *подпись*» объединяются в значениях: 1) действие по глаголу, 2) «подпись, все, что подписано внизу чего-либо», 3) «рукоприкладство, своеручное писание имени, прозванья». Но для *подписки* указываются и другие значения: 1) «обязательство или заявленье на бумагу, подписанное давателемъ. *Объявить ему о семъ с подпиской, обязать къ чему, взявъ въ томъ подписку, или требовать расписки, что дѣло ему объявлено*», 2) «*Подписка на журналъ, заявленье о желаніи получать его, со вносомъ платы*», 3) «*Подписка подо что, подъ кого*» – «поддѣлка подписи, рукописи»⁷. Для нас важным является первое из этих значений: речь идет об отдельном документном жанре.

Анализ словарных значений актуализирует свойственное лингвистике XX века восприятие «слова как действия»⁸, заставляя обратить внимание на отражение в русской лексеме *подписка* следов взаимодействия концептов *слово* и *дело*. В.В. Колесов, размышляя о «предпочтениях русского менталитета в традиционном его виде», в частности пишет:

⁴ *Словарь русского языка: В 4-х т.*, т. 3, Москва 1987.

⁵ *Словарь Академии Российской, Части I–VI*, В Санкт-Петербурге, при Императорской Академии Наук, 1800–1822.

⁶ «*Подписка*. 1) Обязательство, утвержденное своеручным подписанием звания, имени и прозвания своего; 2) Подражаніе чужому письму, или кисти; 3) Ложная или фальшивая подпись; 4) Письменное изъявленье желанія получать книги или что иное за определенную плату» (*Словарь церковнославянскаго и русскаго языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии Наук, томъ III, Санкт-Петербург, 1847*).

⁷ *Толковый словарь живаго великорусскаго языка*. Владимира Даля, томъ третій. С.-Петербургъ, Москва, 1882.

⁸ См. ставшую классической статью Дж. Л. Остина *Слово как действие*.

«2. Мысль расценивается как дело. За мысли можно судить так же, как и за совершенное дело»; «3. Всякое дело, мысль или слово (три ипостаси логоса) окрашены нравственным идеалом»; «9. (...) не отвлеченная “справедливость”, а диалектическое двуединство “право-долг” обеспечивает регулирование человеческого поведения в обществе. (...) Лукавство социальной терминологии привело к замене двуединой формулы “право-долг” новым церковнославянизмом “обязанности” (...); «11. Право говорить должно подкрепляться правом решать, иначе возникает то, что в народе называется “болтовней”. Это своего рода вариация единства “право-долг”, но обращенного уже не к действию, а к речи. (...) **Сказал** – одновременно значит и “сделал, исполнил”»¹⁰.

Таким образом, вынесенное в заголовок словосочетание является одним из способов вербализации связи мысли–слова–дела. В социально-административном дискурсе слово, или речевой акт, зафиксированное на бумаге (= в документе) в формате речевого жанра, становится гарантом дела, «точной» пересечения мира виртуального и мира реального. Как свидетельствуют изучаемые архивные документы, гарантия проецируется не только на будущее (что в типологии речевых поступков передается формулой комиссива, объединяющего, по Дж.Л. Остину, «принятие обязательства» и «заявление о намерении», ибо «оба эти понятия покрывает первичный перформатив “буду”»¹¹), но и на прошлое, как ни странно это может показаться носителю русского языка XXI века.

Считается, что как самостоятельный жанр *подписка* появилась в XVI веке¹². Это мнение А.Н. Качалкина подтверждается и тем фактом, что часть сохра-

⁹ Новизну слова *обязанность* для русского языка XVIII века может подчеркнуть тот факт, что оно не фиксируется исследователями в качестве средства выражения модальности в русском языке предшествующего периода, а, например, функционирование предикатива *должно* прослеживается начиная с XI века (См.: С.С. Ваулина, *Эволюция средств выражения модальности в русском языке*, Ленинград 1988). Этимологические словари отмечают родственные отношения книжного *обязать* (из старославянского) и русского, «народного» *обязать*: «К *вязать*, *узы* (...) Выпадение -в-, как в *обитель*, *обычай* и т.п. Любопытно отметить, что заимствованное *обязать* имеет отвлеченное значение, а русское < *обязать* конкретное» (А.Г. Преображенский, *Этимологический словарь русского языка*, т. 1).

¹⁰ В.В. Колесов, «*Жизнь происходит от слова...*», с. 122–128.

¹¹ Дж.Л. Остин, *Слово как действие*, с. 124. Ср. цитату из архивной подписки 1796 г.: «...сею подпискою обязуются в том, что они... вести себя в добром состоянии будут, воровства и других противных законам поступок чинить не станут...» (ГАТО, ф. И-6, оп. 1, д. 25, л. 239).

¹² Изучавший допетровские документы европейской части России московский лингвист А.Н. Качалкин указывает, что «в условиях завершения государственной централизации пересматриваются прежние права на владения, (...) владельцы уточняют свои права на вотчины. По этой причине очень распространилось употребление *выписей*, удостоверяющих существование подлинного текста целого документа, преимущественно *книг*; выписи функционировали как самостоятельные документы (...). Необходимость подтверждать свои права на владения, имущество породила и специальный реквизит документа, продлевающий, усиливающий его верительные качества. Этот реквизит, располагаемый под основным документом, назвался *подписью* или *под-*

нившихся в тюменском архиве¹³ подписок – именно о земельных владениях, своих и чужих, с уточнением их границ, например, опубликованная нами подписка жителей деревни Золотой о пашенной земле 1766 г.¹⁴ или впервые публикуемые ниже скорописные документы¹⁵:

1765го году октября дня Тюмень|ского ведомства Пышминского стана | разны^х деревень обыватели аимянно | деревни Копытовой Иванъ Первуши^н | Василеи Копытовъ Быковой Ива^н | Ростовицынъ Заиковой Василеи | Зуевъ сказали по про^обде деревни | Копытовой разночинца Егора Ко|пытова ево старинную данную | землю свидете^лствовали ипосъ|видете^лству явилось той земли | кпахоте го^нной пять десятин¹⁶ | аболѣе того nebude^т которая зе^мля | расделена почастя^н: неводномъ | месте новдевя^тна^тцати¹⁷ местахъ | вкои^х места^х непоравному | чи^слу где десятина икде деся^т | сажень имѣиѣ ахотя той | земле наследники Михаило Копы|товъ збрато^м имѣютца токмо | уни^х имѣтца уни^х поособливо^н | данои заПышмоу рекою пахо^тной | земли три^тца^т десяти^н которая | ивпи^сцовой книге записана | задомъ и^х вче^м ипо^лписуе^мся¹⁸ ксеи подписке вместо Јвана Певушина¹⁹ про|шение^м и^х о^тставно^н копеистъ | Федоръ Мосягинъ руку приложи^л²⁰

Как видим, *подпиской* здесь называется текст, основная речевая интенция которого – сообщение о прошлом событии. Юридическую силу ему придают три глагольные формы: *сказали*, *свидетельствовали*, *подписуемся*, которые в типологии иллокутивных целей могут рассматриваться и как комиссивы (ибо свидетельствуют о принятии на себя субъектами речи обязательства соблюдать статус ответственного адресанта, определенный самим фактом обращения к ним представителей власти), и как констативы (репрезентативы,

пиской и приравнивался к самостоятельному документу. (...) Принцип закрепления действия предшествующего документа при помощи подписи или подписки распространенся к концу XVI в. и на частные акты (...). Доказательством функционирования *подписки* как самостоятельного документа является изготовление с неё копий» (А.Н. Качалкин, *Жанры русского документа допетровской эпохи*, с. 78, 79). В историческом архиве Тюмени, первого русского города, годом основания которого считается 1586 год, среди анализируемых нами документов периода правления императрицы Екатерины Второй (1762–1796 гг.) *подписки* сохранились и как самостоятельные документы, и как реквизит формуляра документов других жанров. Настоящая статья написана на материале *подписок-документов*.

¹³ ГУТО «Государственный архив Тюменской области» (далее – ГАТО).

¹⁴ О.В. Трофимова, *Тюменская деловая письменность. 1762–1796 гг.*, с. 347.

¹⁵ При публикации документа сохраняем графику и пунктуацию оригинала, слитное со знаменательным словом написание предлогов, союзов и частиц; конец строки обозначаем чертой «|», а также вводим отсутствующую в оригинале прописную букву во всех именах собственных.

¹⁶ Последние два слова вписаны по подчищенному тексту новым почерком.

¹⁷ Последнее слово вписано по стёртому тем же новым почерком.

¹⁸ Реквизит «подпись» далее – другим почерком.

¹⁹ Далее опущены имена и фамилии 4 человек. – О.Т.

²⁰ ГАТО, ф. И-47, оп. 1, д. 2257, л. 6, 6 об.

оперирующие информацией)²¹. В административной ситуации статусности адресанта использование этих глаголов удовлетворяет условию искренности говорящего; глаголы входят в содержательно-описательную категорию²²; и хотя среди них нет формы «классического перформатива» 1-го лица единственного числа настоящего времени, по функции их следует считать перформативами²³.

Обратим внимание на контактную позицию глагольной формы и отглагольного существительного *подписуемся* – *подписка*, ср. также коррелирующие в документах, не имеющих реквизита «самоназвание», пары *сообщить* – *сообщение*, *допрашиван* – *допрос*, *определен* – *определение* и др.), можно судить только по реквизиту «подпись».

Цель следующего документа – информирование, направленное, в отличие от предыдущего, не в прошлое, а в будущее: «...подпискою объявили, что... потопления... не будет и спору... произвожено быть не имеет²⁴». Адресанты принимают на себя обязательство быть ответственными за совпадение правды жизни и правды текста (функцию же нотариуса выполняет капитан Дедюхин – должностное лицо, командированное на место события):

1768²⁰ года јюля 18²⁰ числа всиле при^сланногѡ :/ | ј^ссѣби^рскои губернской канцелярии маия о^м 12²⁰ | числа сего 1768 года указу поблѣсости живу^тщие бли^з реки Иски крестьяна разныхъ | деревень а имянно Антроповой Григорей | Сычевъ Андриюшиной Гаврило Зырянѡв²⁵ сею по^дпискою о^бъявили что о^твновь строущеиса на | речке Јске мельницы крестьянамъ Богдано^выми иДесятковымъ прибылоу втои | речке водою пашенны^м ј поскотинны^м | земля^м исенны^м покоса^м идругимъ | мельницам потопления ивкрестьянъ^ски^х дача^х со^дну сторону пописцовои | кѣнге «191²⁰»²⁶ году состои^т:/ небуде^т испору | о^тни^х крестьянъ никакого какъ ныне такъ | јвпредъ произвожено быть неимеетъ :/ | ксеи по^дписке вместо крестьянъ Григорья Сычева стоварыщи и^х про^дбои Тавдинской слободы | по^дячей Јванъ Рыко^с по^дписуюсь²⁷ засвидете^лство^ва^т капитанъ Пахомъ Дедюхинъ²⁸

Анализ находящихся в нашем распоряжении около 100 архивных источников (извлеченных методом случайной выборки), содержащих в реквизите

²¹ И.Н. Борисова, *Русский разговорный диалог: структура и динамика*, с. 158, 160.

²² В.В. Богданов, *Предложение и текст в содержательном аспекте*, с. 157.

²³ См. также: О.В. Трофимова, *Перформативный глагол как критерий жанровой квалификации русского документа XVIII века*.

²⁴ В анализируемых документах сохраняется употребление оборота *иметь + инфинитив* для образования временных конструкций с оттенком модальности. В *Словаре русского языка XVIII века* такое грамматикализованное значение указывается для глагола *имѣть* как 5 и 6 значения (из шести). О частотности подобных конструкций в тюменских документах II половины XVIII века см. в статье: Трофимова, 2006.

²⁵ Далее опущены названия 4 деревень и имена и фамилии 13 крестьян. – О.Т.

²⁶ Т.е. 7191 года по старому стилю, «от сотворения мира», или 1683 года по новому стилю, «от Рождества Христова».

²⁷ Свидетельство далее новым почерком.

²⁸ ГАТО, ф. И-47, оп. 1, д. 3670, л. 5.

«подпись» слово *подписка*, показал, что сочетание *сею подпискою объявил*, что как тексто- и жанрообразующее грамматическое ядро фиксируется еще в 4 источниках (1768–92 гг.); кроме того, регистрируем модели: *в чем подписку дала* (1765 г.), *в чем подписуемся* (1766–90 гг.), *взял на поруки...*, *в том и подписуется* (1781–87 гг.), *дали подписку в том, что* (1766–95 гг.), например:

*1787 году июня 18 дня утюме|нски^x городнически^x дель^x тюменской | емщикъ Никифоръ Вятченинъ | далъ сию **подписку вто^m** что жженой | своєю Татьяной Ивановой о^mныне | впредь **жить буду** добропорядочно | иникаки^x ссоръ идрактъ **иметь небуду** | вчемъ иподписуюсь²⁹ ксей по^oписке | вместо емщика Никифора Вя^mченина | ево прозбою тюменской крестьяниⁿ Осипъ | Костыгинъ руку приложилъ³⁰*

Первая фиксация конструкции *сея подпиской обязуется в том, что* в наших документах относится к 1769 г., однако так как синтаксическая структура её «затемнена», представим сначала («преодолев» приметы скорописи) документ более поздний, но грамматически «прозрачный».

(1) 1779 году октября 24 числа в Тюменской воеводской канцелярии жительствующий Тюменского ведомства деревни Ушаковой крестьянин Иван Алексеев сын Крапивин обязуется сею, **подпискою в том (2) что он** из жительства своего, помянутой деревни Ушаковой, уехать без ведома своей команды не имеет. **(3) Иван Крапивин руку приложил**³¹.

Три предикативные части документа распределены по реквизитам «текст» (1, 2) и «подпись» (3); «текст» представляет собой конструкцию сложноподчиненного предложения с придаточным местоименно-соотнесительным (по структуре), изъяснительным (по семантике). При этом синтаксическая связь управления «тянется» к придаточному через «посредника», катафорическое указательное местоимение *в том*, одновременно и от лексики *подписка*³² (ср. примеры выше), и от опорного слова *обязуется* – ср. с цитатой из И. Грековой в начале статьи или с синтаксическим ядром архивной подписки «... *сим обязуемся в том, что... приемыша... принимаем..., да и он сам желание имеет*»³³.

Однако местоименного «посредника», усложняющего синтаксическую структуру текста, следствием чего является его двойная семантическая дублетность (ср.: *подпиской ~ руку приложил; в том = он... уехать не имеет*),

²⁹ Рукоприложение далее новым почерком.

³⁰ ГАТО, ф. И-3, оп. 1, д. 647, л. 125. Опубликовано в: О.В. Трофимова, *Тюменская деловая письменность. 1762–1796 гг.*, с. 352.

³¹ ГАТО, ф. И-47, оп. 1, д. 3509, л. 26 (рукопиложение сделано новым почерком).

³² С учетом особенностей формуляра (и композиции) документа, не исключена «предсказывающая» катафорическая направленность существительного *подписка* в реквизите «текст» на реквизит «подпись», тем более что субъект деонтической модальности, субъект потенциального акционального действия совпадают с адресантом документа (ср. номинативную цепочку *Иван Алексеев сын Крапивин – он – Иван Крапивин*).

³³ ГАТО, ф. И-10, оп. 1, д. 1437, л. 7.

может и не быть. Начало синтаксическому «опрощению» и активному продвижению новой модели в современный русский язык (см. выше примеры из НКРЯ) положили документы XVIII века, например:

«Объявитель сего ис польских пленных конфедератов Иван Шелковской по желанию его принял веру греческого исповедания и под присягою **обязался быть в вечном** ея императорскому величеству самодержицы всероссийской **подданстве...**» (пашпорт 1774 г.); «...**обязуемся не пьянствовать, не воровать** и с воровскими людьми **не знатца**» (договор 1795 г.); «с начала подписания моего контракта **обязуюсь платить** до окончания годового термина...» (копия с контракта 1796 г.)³⁴.

Возвращаясь к подписке 1769 г., «разобьем» её текст на предикативные части, выделим двусоставные и односоставные грамматические основы, **средства связи** и опорное слово*, а также представим схему сложной синтаксической конструкции:

(1) 1769 года августа 9 дня Тюменского ведомства юрт Тураевских бухаретин Назар Досманов в Тюменской воеводской канцелярии сей подпискою обязуется* **в том,**

(2) **что**

(3) по обязательству его за взятые им в Уковском винокуренном заводе деньги двадцать рублей поставить рогож тысячу не состоятелен,

(4) **да и** по нынешнему страдному времени изыскать оных нигде было не можно;

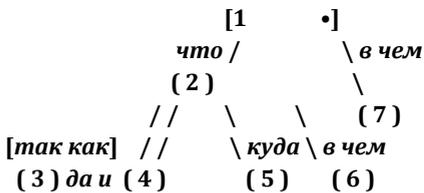
(2) **того для** вместо тех подлежащих к платежу денег поставить должен возкою с вином бочек,

(5) **куда** от того заводу потребуется,

(2) безо всяких моих приносимых отговорок,

(6) **в чем** представляю по себе сообщника за отданные от меня деньги, тех рогож поставщика, поручателем ясашого татарина Кучаша Енитарова,

(7) **в чем** и подписуется³⁵

³⁴ О.В. Трофимова, *Тюменская деловая письменность. 1762–1796 гг.*, с. 328, 61, 180. Ср.: **обязался в том, что** буду (→ быть, по грамматическим законам русского языка) в подданстве...; **обязуемся в том, что** не будем пьянствовать...; **обязуюсь в том, что** буду платить..., а также: ...Иван Алексеев сын Крапивин **обязуется** сею подпискою **в том, (2) что он** из жительства своего, помянутой деревни Ушаковой, уехать без ведома своей команды **не имеет.** (→ не уезжать).

³⁵ ГАТО, ф. И-47, оп. 1, д. 5391, л. 20, 20 об. Реквизит «подпись» выполнена другим почерком: *Ксеи подѣписке вместо бухаретина Назара Досманова ꙗпонемъ поручителя есашнова Кучаше Енитарова прозба ꙗхъ верхотурской неверстаной сынбояꙗской Федоръ Аꙗбучеꙗ руку приложиꙗ.*

Для «перевода» на язык современного исследователя можно, изменив порядок частей, вывести части (3, 4) из интерпозиции внутри части (2) и формализовать причинно-следственные отношения между ними – получаем лексико-синтаксический каркас: *обязуется [в том, что] поставить [должен...] бочек... [так как рогож поставить не в состоянии, да и найти рогожи нельзя], в чем представляет поручителем... Енитарова [в чем] и подписуется.* Значение формы настоящего времени комиссива *обязуется*, вероятно, можно рассматривать как настоящее расширенное: но если точка отсчета определена реквизитом «дата», то временная граница прекращения обязательства не конкретизирована, как и в представленных выше подписках. Это может быть и настоящее постоянное (ср.: «...сей подпискою обязуемся в том, что ... Степан Зимов – человек состояния хорошего и неподозрительный»³⁶) или настоящее намеченного действия³⁷, например: «1796 года марта 13 дня ... Важенин сею подпискою обязуется в том, что живущих у него внучат... увольняет для общего сожития в крепость Святого Петра к сестре их родной... с тем, если их отец потребует к себе, то он, Важенин, должен их своим коштом к нему доставить, в том и подписуется»³⁸.

Подписка 1769 г., как и прочие аналогичные документы, являет пример функционирования «правил наследования модальностей», недостаточно изученных в современной лингвистике³⁹. В документе взаимодействует несколько модальных модификаторов предиката⁴⁰ – лексических и лексико-грамматических показателей внутреннего долга и внешней обязанности, обращенных и в прошлое, и в будущее: *обязуется, обязательство, не состоятелен, подлежащие, должен, поручатель*, подписка 1796 г. – *обязуется и должен*⁴¹. В подписке 1769 г. фиксируем два из компонентов словообразовательного гнезда, полный состав которого в анализируемых тюменских источниках следующий (с указанием количества документов и даты первой фиксации): *обязан* (6; 1762), *обязать* (13; 1766), *обязание* (1; 1762), *обязательство* (5; 1769), *обязаться* (5; 1774), *обязываться* (10; 1777), *обязательный* (3; 1791), *обязатель* (1; 1793), *обязанность* (2; 1795)⁴².

³⁶ ГАТО, ф. И-6, оп. 1, д. 143, л. 1.

³⁷ Русская грамматика, т. 2, с. 632.

³⁸ ГАТО, ф. И-6, оп. 1, д. 25, л. 137, 137 об.

³⁹ А.Н. Баранов, *Лингвистическая экспертиза текста*, с. 37.

⁴⁰ Г.А. Золотова, Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидорова, *Коммуникативная грамматика русского языка*, с. 317.

⁴¹ Представляется, что сложные «взаимоотношения» между *должен* и *обязан* в сознании носителей современного русского языка могут быть «приоткрыты» цитатой из рекламы, прозвучавшей на «Радио России» пару лет назад: «Эти лекарства не просто должны, а обязаны быть в вашей домашней аптечке».

⁴² Из этого списка только *обязатель* не представлен в НКРЯ. Частотность прочих иллюстрируют данные о количестве вхождений: *обязан* (-а, -о, -ы) – 13358; *обязать* (инфинитив и личные формы) – 815; *обязывать* (инфинитив и личные формы) – 1366; *обязание* – 12; *обязательство* (в Им.-В. п.) – 955; *обязательный* (в Им.-В. п.) – 2079; *обязанность* (в Им.-В. п.) – 3547. При этом *должен* (-а, -о, -ы) – 206687 вхождений в 52464 текстах (NB! Общий корпус НКРЯ состоит из 59 486 документов).

Обратим внимание: переходный глагол, директив *обязать* ('предписать в обязательном порядке сделать что-то')⁴³ структурирует четкую коммуникативную ситуацию волеизъявления, направленного на внешнего адресата, например, в *объявлении* коменданта Андрея Устьянцова, адресованного жителям Тюмени, от 19 декабря 1773 г.: «...сибирского губернатора Чичерина ордером... велено ...ныне в Тюмени от полиции публиковать, чтоб никто и ни под каким видом, не объявляя в полиции, приезжающих к себе в дома не впускали, не исключая, хотя бы у кого и собственники откуда приехали, и всех жителей **в том обязать подписками**»⁴⁴; см. также: указ Д.И. Чичерина 766 г. «...дать им от оной Тюменской канцелярии билеты, но токмо при том смотреть, чтоб они в российские города проттить не могли, и **в том их обязать подпискою**»⁴⁵), а также цитату из новейшего распоряжения от 23 ноября 2011 г.: «В соответствии с (...) Правилами внутреннего распорядка ТюмГУ **обязываю**: 1. Всех студентов сдавать верхнюю одежду в гардероб...».

Что касается собственно-возвратного глагола, комиссива *обязаться/обязываться*⁴⁶, то в контекстах его употребления мера инициативности и добровольности адресанта в принятии на себя обязательства оказывается спорной, особенно если проанализировать синонимический ряд с доминантой *обязываться*: «приневоливаться, одалживаться, предписываться, принуждаться, заставляться, вынуждаться, обещать, братья, ручаться, сулить, давать обещание, давать слово, сулиться, обещаться, брать на себя обязательство, клясться»⁴⁷. При формальном совпадении в позиции адресанта волеизъявителя и волеисполнителя значимо исследование деонтической модальности (от греч. *deon* – долг, правильность): «Нормативная модальность, модальность долженствования, – характеристика практического действия с точки зрения определенной системы норм»⁴⁸.

Глагол *обязаться/обязываться* уходит из современной речи, но в ней остается активным краткое страдательное причастие *обязан*, «теряющееся», правда, в лингвистических исследованиях на фоне *должен*. Так, в докладе «Вид, модальность и отрицание: корпусное исследование» (28.05.2007) Н.Д. Арутюнова приводит только один соответствующий пример: «(29) а. Ты **обязан** за нее *заплатить* б. Ты **не обязан** за нее *платить*», анализируя

⁴³ И.К. Сазонова, *Толково-грамматический словарь русского языка*, с. 280.

⁴⁴ О.В. Трофимова, *Тюменская деловая письменность, 1762–1796 гг.*, с. 211. Зимой 1773–74 гг. город готовился обороняться от «злодейских толп» под руководством Емельяна Пугачева.

⁴⁵ О.В. Трофимова, *Тюменская деловая письменность. 1762–1796 гг.*, с. 490.

⁴⁶ «Малочисленность собственно-возвратных глаголов, надо полагать, объясняется тем, что только в редких случаях одно и то же лицо (предмет) является одновременно и субъектом и объектом действия (...) Другой причиной малочисленности разбираемых форм является то, что они все более и более заменяются сочетаниями глаголов с местоимениями *себя*» (И.П. Мучник, *Грамматические категории глагола и имени в современном русском языке*, с. 49). Действительность же показывает, что подобных примеров – *обязать себя* – в русской речи практически нет.

⁴⁷ http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/254545.

⁴⁸ А. Ивин, А. Никифорович, *Словарь по логике*, 1998 (НЭС, <http://terme.ru>).

который, говорит о «деонтической необходимости»⁴⁹ (= 'моральное обязательство')» и подчеркивает: «глагол обязательно агентивный»⁵⁰. Нам представляется важным и следующее замечание Н.Д. Арутюновой, свидетельствующее о непроясненности ситуации: «То ли есть что-то в семантике *не надо, не нужно*, что не укладывается в понятие ДЕОНТИЧЕСКАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ...». Вероятно, в этот список можно включить и *обязан*. Ведь если на материале конструкции *обязуюсь + инфинитив* можно говорить о субъектном инфинитиве⁵¹, *обязать + инфинитив* – об объектном инфинитиве, то анализировать субъектно-объектные роли конструкции *обязан + инфинитив* следует на пространстве целого текста с учетом его экстралингвистической составляющей, в том числе документа со всей системой его реквизитов.

Возвращаясь к сочетанию «...подпискою обязуюсь», вынесенному в заголовок статьи, приходим к выводу, что в его истории, неотрывной от истории социальных отношений и формирования документной системы государства, в истории словосочетания, зависимой от становления грамматики русского текста, можно выделить три этапа:

1) этап достаточности самого факта подписания: *сказал* (тем более если твои слова *записаны*, что было обычно в условиях неграмотности адресанта и имело следствием включение в коммуникативный акт свидетелей: писца и поручителя) = *сделал*, т.е. *подписался* = 'обязался';

2) этап избыточности в выражении ответственности: *подпиской обязался* (≈ *обязательством обязался*);

3) снятие избыточности и специализация значений: *обязался* (с перфектным значением 'остаётся обязанным') → *обязан*.

Жанр *подписки* сфокусировался преимущественно в *подписке о невыезде*, а в общей системе документных жанров превратился в *расписку*. Жанрообразующим перформативом расписки в реквизите «текст» осталась словоформа *обязуюсь*, «вещественное значение» сосредоточилось в примыкающем субъектном инфинитиве, а финальным реквизитом является подпись адресанта.

⁴⁹ «Деонтическая необходимость – это обязательство. Агнс считает, что обязан совершить некоторое действие, если есть человек или институция, авторитет которого он признает; моральные принципы или социальные установки; моральное обязательство, долг, законопослушное поведение. Показатели деонтической необходимости: *должен, обязан, необходимо, обязательно, неизбежно, непременно, требуется, следует; с отрицанием – неправильно, неконституционно, незаконно, аморально* (...) Обычно необходимость проистекает из какого-то источника или причины: X нужно, чтобы Y (т.е. Y – источник того, что необходимо X). Специфицируя причину, можно различить разные виды деонтических обязательств (rusgram.ru).

⁵⁰ http://lexicograf.ru/files/arut_mod_asp_negation.

⁵¹ *Грамматика современного русского литературного языка*, с. 513; Г.А. Золотова, *Очерк функционального синтаксиса русского языка*, с. 278.

Литература

- Баранов А.Н., *Лингвистическая экспертиза текста*, Москва 2007.
- Богданов В.В., *Предложение и текст в содержательном аспекте*, Санкт-Петербург 2007.
- Борисова И.Н., *Русский разговорный диалог: структура и динамика*, Москва 2007.
- Ваулина С.С., *Эволюция средств выражения модальности в русском языке (XI–XVII вв.)*, Ленинград 1988.
- Грамматика современного русского литературного языка*, Москва 1970.
- Золотова Г.А., *Очерк функционального синтаксиса русского языка*, Москва 1973.
- Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю., *Коммуникативная грамматика русского языка*, Москва 1998.
- Качалкин А.Н., *Жанры русского документа допетровской эпохи*, ч. II, Москва 1988.
- Колесов В.В., *«Жизнь происходит от слова...»*, Санкт-Петербург 1999.
- Мучник И.П., *Грамматические категории глагола и имени в современном русском языке*, Москва 1971.
- Остин Дж.Л., *Слово как действие*, [в:] *Новое в зарубежной лингвистике*, Москва 1986, с. 22–130.
- Русская грамматика*, Москва 1980.
- Трофимова О.В., *Тюменская деловая письменность. 1762–1796 гг.: Книга II. Памятники тюменской деловой письменности. Из фондов Государственного архива Тюменской области*, Тюмень 2002.
- Трофимова О.В., *Перформативный глагол как критерий жанровой квалификации русского документа XVIII века*, [в:] *Русский язык: история и современность*, ч. 2, Челябинск 2002, с. 128–133.
- Трофимова О.В., *«Должен» и «имею» как синонимы? (О лексико-синтаксическом выражении долженствования в деловом тексте XVIII века)*, [в:] *Духовная культура русской словесности*, ч. 2, Тюмень 2006, с. 148–154.

Словари

- Ефремова Т.Ф., *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный* (www.classes.ru).
- Преображенский А.Г., *Этимологический словарь русского языка*, Москва 2010.
- Сазонова И.К., *Толково-грамматический словарь русского языка. Глагол и его причастные формы*, Москва 2002.
- Словарь Академии Российской*, В Санкт-Петербурге, при Императорской Академии Наук, 1800–1822.
- Словарь русского языка XVIII века*, вып. 9, Санкт-Петербург 1997.
- Словарь русского языка: В 4-х т.*, Москва 1985–1988.
- Словарь церковнославянского и русского языка*, составленный Вторым отделением Императорской Академии Наук, томъ III, Санкт-Петербург 1847.
- Толковый словарь живаго великорусскаго языка*. Владимира Даля, томъ третій. С.-Петербургъ, Москва 1882.
- Фасмер М., *Этимологический словарь русского языка*, Москва 1987.

**«... подпискою обязуюсь»: грамматика русского комиссива
(на материале документов XVIII века)**

Резюме

Аннотация: В статье на материале региональных архивных документов XVIII века, сопоставляемых с данными современного Национального корпуса русского языка, рассматривается история и условия функционирования конструкций с глагольным комиссивом *обязуюсь*.

Ключевые слова: иллокутивные цели, комиссив, деонтическая модальность, жанр, документ, история языка.

**«...subscription pledge»: Russian grammar commissives
(based on the 18th century documents)**

Abstract

The article concerns the history and operating conditions of designs with the verbal commissive I undertake, presented on the example of regional archival 18th century documents compared with the data of the modern national case of the Russian language.

Key words: the illocutive acts, commissives, deontic modality, genre, document, language history

Ольга Трофимова
Тюменский государственный университет
доктор филологических наук
e-mail: otrofim@rambler.ru
+7 345 2 453794